

Новая биография Эмиля Нольде обходит стороной его нацистские симпатии

— 38 —

Корпоративная коллекция искусства расскажет сотрудникам, клиентам и партнерам об идеологии компании куда лучше, чем многомиллионные маркетинговые кампании и весь отдел пиара. Обзор сотни самых главных корпоративных собраний мира в книге, написанной влиятельными британскими арт-консультантами — 38

К 100-летию Русского павильона в Венеции

— 39 —

Все подсолнухи в деталях

Книга **Мартина Бейли** *The Sunflowers are Mine* («Подсолнухи принадлежат мне») посвящена самому знаменитому образу художника. Автор подробно излагает историю картин с подсолнухами и увлечения Ван Гога предметом. Временами интереснейшее повествование разбавляется большим количеством общей информации о жизни Ван Гога и не имеющими прямого отношения к вопросу подробностями, добавленными, вероятно, из желания снабдить читателя более широким контекстом. Это порой затрудняет восприятие кропотливой исследовательской работы с многочисленными источниками, которую Бейли, корреспондент *The Art Newspaper*, несомненно, провел. Если в первой части книги речь идет о появлении подсолнухов в творчестве Ван Гога, то вторая посвящена судьбе этих натюрмортов после его смерти. Здесь автор сообщает нам поразительные факты о многочисленных приключениях различных версий *Подсолнухов* и с жаром доказывает значительность их влияния.

Martin Bailey. *The Sunflowers are Mine: the Story of Van Gogh's Masterpiece*. Frances Lincoln Publishers. 240 стр. £25. На английском языке (твердая обложка)

Винсент Ван Гог. Большой платан (Дорожные рабочие в Сен-Реми). 1889

ПОСТИМПРЕССИОНИЗМ

Четыре тайны Ван Гога

Авторы новых публикаций о художнике исследуют ранее неизвестные стороны его творчества

Текст Корнелия Хомбург

Авторские копии

В центре внимания совместной выставки вашингтонского Собрания Филлипс и Художественного музея Кливленда и опубликованного к ней каталога оказались знаменитые повторения Ван Гога. Главная сложность для искусствоведов состоит в том, чтобы определить, какая картина была первична, а какая является копией, точнее, повторением. Поскольку в коллекциях этих американских музеев имеются практически идентичные версии одной композиции Ван Гога 1889 года, *Дорожные рабочие* (Вашингтон) и *Большой платан* (*Дорожные рабочие в Сен-Реми*) (Кливленд), эти картины послужили отправной точкой исследования. Несмотря на то что кураторам не удалось собрать на выставке все повторения Ван Гога, получившаяся выборка весьма удачна и дает уникальные возможности для изысканий специалистов. Результатом совместной работы кураторов **Элизы Рэтбуон** и **Уильяма Робинсона** с реставраторами-консерваторами **Элизабет Стил** и **Марсией Стил** стало обстоятельное исследование.

Eliza E. Rathbone, William H. Robinson, Elizabeth Steele and Marcia Steele. *Van Gogh Repetitions*. The Phillips Collection and Museum of Art in association with Yale University Press. 208 стр. £35. На английском языке (твердая обложка)

Авторы стремились проанализировать различные повторения, проходящие сквозь все творчество Ван Гога, и начали с его *Ткачей* (1884). Если в начале карьеры художник по несколько раз воспроизводил композиции, чтобы отточить технику, то в случае с более поздними произведениями, такими как *Няня* (1888–1889), он специально создал несколько версий композиции, которую считал особенно удачной.

Подробный искусствоведческий анализ полотен сопровождается технической информацией, основанной на кропотливой работе реставраторов. Авторы выдвигают предположения о порядке, в котором создавались различные версии, и всякий раз приводят подробную аргументацию.

Будущие исследования предмета, вероятно, смогут углубить наши знания, но пока что это наиболее полный анализ проблемы. К тому же, в книге представлен вдумчивый обзор, к которому многие из нас будут обращаться за справочной информацией.

Творческий метод

Процесс создания картин Ван Гога стал темой двух богато иллюстрированных увесистых томов, составленных в Музее Ван Гога. Первый из них, *Van Gogh at Work* (*Ван Гог за работой*), рассчитан на широкую публику, второй, *Van Gogh's Studio Practice* (*Студийная практика Ван Гога*), — на более узкую аудиторию специалистов. Они являются результатом огромной совместной работы, проделанной кураторами и реставраторами Музея Ван Гога и двух других голландских институций, ставших партнерами в сфере исследований и технологий, — Агентства по культурному наследию Нидерландов и компании *Sbell*. Благодаря работе реставраторов и компьютерных специалистов из сотрудничающих институций удалось получить новые сведения о материалах и методах, которыми пользовался художник. Представленные в науч-

ном томе результаты действительно впечатляют: так, сопоставление отдельных произведений помогает нам понять различия между тем, как художник работал на природе и в своей студии. С помощью анализа методов и материалов мы получили более глубокое понимание эволюции Ван Гога — рисовальщика. Исследование красок и основы позволило получить информацию об изменениях в облике многих картин в связи с выцветанием. Это лишь несколько примеров изучения работ Ван Гога в Нидерландах.

Перспективы изучения

Как поясняет во введении **Шрар ван Хёгтен**, для того чтобы справиться с такой задачей, основной акцент был сделан на творчество самого Ван Гога, при этом меньше внимания уделено его отношениям с другими художниками. Хотелось бы надеяться на появление публикаций на эту тему в ближайшем будущем.

Много необходимой информации будет опубликовано в новом исследовании картин Ван Гога из Арля, Сен-Реми и Овера, хранящихся в коллекции музея художника. Тщательный технический анализ нескольких копий Милле, созданных Ван Гогом в Сен-Реми, а также исследование того, как он использовал краски в последние годы жизни, — наиболее многообещающее в этом издании. Предназначенная для более широкой аудитории книга *Ван Гог за работой* настолько же увесиста, но в ней предмет рассматривается под совершенно другим углом. В элегантно и доступно стили повествования **Марейе Веллекопп** ведет читателя по пути развития Ван Гога как художника.

К сожалению, раздел, посвященный творчеству Ван Гога начиная с Арля и позже, значительно короче, чем посвященный более ранним годам. Учитывая важность последних лет в творчестве Ван Гога, остается надеяться на то, что в будущем нас ждет продолжение этой книги. Последнюю ее часть составляют короткие главы, в которых материал изложен ясно, и даже технические вопросы представлены так, что неспециалист легко может понять их. Это красивая книга с прекрасными фотографиями и захватывающим содержанием. ●

Van Gogh at Work / Marjorie Welles, ed. Mercatorfonds, distributed by Yale University Press. 304 стр. \$55. На английском языке (твердая обложка)

Van Gogh's Studio Practice / Leo Jansen et al. Mercatorfonds, distributed by Yale University Press. 465 стр. \$125. На английском языке (твердая обложка)

КНИГА ХУДОЖНИКА

Раритет: стихотворение Анны Ахматовой, графика Владимира Янкилевского

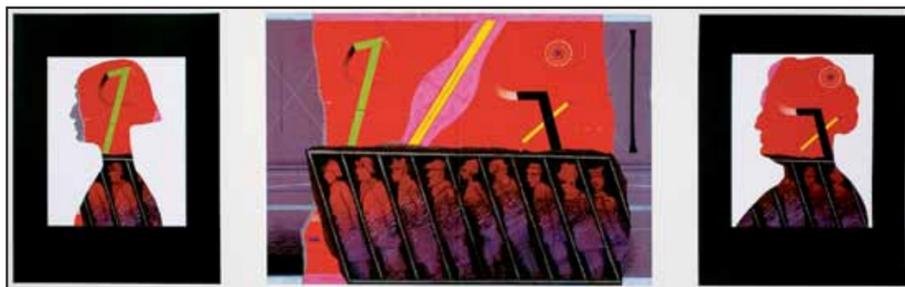
Этим летом в Париже состоялась презентация «книги художника» **Владимира Янкилевского** *Anna Akhmatova/Анна Ахматова*, изданной лондонской галереей *Aktis* ограниченным тиражом, всего 129 экземпляров.

Издание в жанре *livre d'artiste* включает лишь одно стихотворение Ахматовой, ни разу не публиковавшееся при жизни поэтессы.

Владимир Янкилевский, один из самых ярких живописцев советского послевоенного «неофициального искусства», уже работал над другими книгами русских классиков. В их числе *Город Александра Блока*, *История одного города* **Михаила Салтыкова-Щедрина**. Что касается нынешнего проекта, он, по словам Владимира Янкилевского, являет собой «результат цепочки обстоятельств и со-

Anna Akhmatova. Vladimir Yankilevsky (livre d'artiste). London: Aktis Gallery Editions, 2013. £450

Триптих Владимира Янкилевского с изображением профилей поэтессы размещен на центральном развороте книги *Анна Ахматова*

впадений». Более полувека назад 70-летняя **Анна Ахматова** подарила стихотворение **Анатолию Найману** — молодому тогда поэту и своему литературному секретарю, с которым работала над переводами **Леопарди**. «Я провел время с каким-то существом, каких до того не встречал среди человеческой расы. [...] Я имел дело с человеком, у которого ничего и ни с кем не было общего», —

влюбленно повествует об этом времени Найман.

Работа заняла около двух лет. «Все свои усилия и все свое умение я использовал, делая книгу Ахматовой, чтобы передать атмосферу драматизма всей ее жизни», — говорит Янкилевский. Он же продумал концепцию книги, ее макет. Художник работал в технике офорта и сериграфии.

В каждом экземпляре книги он доработывал одно из изображений цветными карандашами, что делает проект уникальным.

На обложке книги два профиля поэтессы — профиль черный, профиль красный. Первый, девический, наложен на величавый профиль в зрелости. На центральном развороте оба профиля как бы на двух крайних панелях триптиха. Два профиля — знаки начала и конца, жизни, смерти, бессмертия. Как правило, первую скрипку в подобном *pas de deux* играет именно художник, а изображение превалирует над текстом. Однако в данном дуэте ведущая роль отведена стихам. Текст стихотворения приведен на четырех языках: помимо русского, на итальянском (перевод **Катерины Грациани**), английском (**Марго Шол Розен**) и французском (**Элен Анри-Сафье**).

Очень редко бывает, что неизданное стихотворение становится открытием. Но книга-стихотворение *Анна Ахматова* уникальна и по форме, и по сути. ● **Кира Сапгир**